

Ира Орлова

Бракованная семья

«Литнет»

2023

Орлова И.

Бракованная семья / И. Орлова — «Литнет», 2023

– Родила? – равнодушно уточнила Светлана, откидывая одеяло и поднимаясь с кровати. – Угу, – кивнул я отрешенно, продолжая крутить в руках смартфон. – Поезжай к ней, – надевая шелковый халатик и запахивая полы, буднично предложила любовница. *** – Витюш, – повторила громче, – у нас родился сынок... Четыре сто. Пятьдесят сантиметров... – я говорила, а голос никак не хотел слушаться, по щекам катились слезы радости. – Уже? – растерянно переспросил муж, сбивая меня с мысли и вышибая всю эйфорию из груди. – Тебе же по срокам только через неделю...

Содержание

Пролог	5
Глава 1 Ольга	8
Глава 2 Ольга	10
Глава 3 Витя	12
Глава 4 Ольга	15
Глава 5 Витя	17
Глава 6 Светлана	20
Глава 7 Ольга	22
Глава 8 Ольга	25
Глава 9 Витя	27
Глава 10 Витя	29
Глава 11 Оля	32
Глава 12 Оля	34
Глава 13 Витя	37
Глава 14 Светлана	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Пролог

Какое же это истинное наслаждение — расслабиться не только телом, но и душой. Буквально всё вокруг поддерживало атмосферу гармонии и умиротворения. В комнате была установлена приятная для тела температура, а приглушенное мягкое освещение создавало благоприятную обстановку для уединения. Это была отличная возможность не только отбросить всё лишнее из головы, но и сосредоточиться на чем-то отрешенном, не связанным с бытом, ребенком или проблемами с мужем.

В воздухе приятно пахло травами, эфирными маслами и какими-то благовониями. Из-за них в помещении витала еле уловимая дымка, а в носу немного щекотало от столь пряного букета. Зато льющийся из динамиков звук волн, стал услугой для уставших от городского шума ушей.

Массажистка профессионально разогревала мышцы моей спины. Я же млела кошкой, когда она уделяла особое внимание области сопряжения шеи и плеч. Сама того не ведая, девушка пробудила давно дремлющие мурашки, заставляя их прокатиться волной по всему телу. Усиливал удовольствие и тот факт, что выполняла она свою работу не просто машинально в стиле "тяп-ляп", а с душой. Чувствовалось в каждом ее движении искреннее участие и чуткое понимание каждого моего ощущения, энергетики и реакции.

— Ну, Света-а-а, — сквозь дрему и шум прибора, услышала чей-то протяжный вздох из-за двери массажного кабинета.

Мысли текли словно свежий мед с ложки пасечника, пока до меня вдруг совершенно внезапно не дошло *кому именно* принадлежал этот сокрушенный вздох... МОЕМУ МУЖУ!?

До конца не веря, что не ослышалась вначале, обратилась вся в слух. Старалась разобрать еще хоть что-то из доносившегося из коридора приглушенного диалога. Внутри заворочалась змея сомнения. Мысленно прикидывая в уме, что мог бы здесь делать Виктор, не могла найти достойного оправдания ему. Я бы предположила, что он приехал за мной, да только я не предупредила его о своем визите салона.

— Вы напряглись, — мягким тоном напомнила о своем присутствии массажистка.

Очень хотелось шикнуть на нее, так как из-за ее фразы я не могла сосредоточиться на происходящем за дверью.

— Вить, — недовольно проговорил женский голос, принадлежащий незнакомой мне женщине.

“Витя”... Любые прежние сомнения развеялись сами собой, стоило услышать имя своего супруга. Меня же будто стеклянным колпаком накрыло, словно нервная система старалась уберечь разум от настолько разрушающей информации. Пульс застучал в ушах, а в горле пересохло.

— ... я же сказала, мне сейчас некогда, — строго подытожила незнакомка, о роли которой в жизни супруга я уже смутно, но начинала догадываться.

— И десяти минут на меня не найдется, — как-то игриво произнес *мой* муж, отчего у меня сердце сдавило колючей проволокой. Со мной он давно уже не разговаривал подобным тоном... Что уж говорить о флирте!

— Ты же не отстанешь? — скептически уточнила, по всей видимости, *очень* хорошая знакомая моего мужа.

Это ощущалось даже через закрытую дверь. Эти двое давно знакомы. То ли он ей что-то произнес, но я не расслышала, то ли ответил жестом.

— Ладно, — сдалась она, в тоне ее звучало снисхождение, — только быстро...

Пытаясь успокоить бешено бьющееся сердце, я судорожно генерировала идеи, для чего мой Витя просит десять минут у посторонней женщины? Что-то обсудить?

Массаж в женском салоне красоты, например?! Или, на худой конец, может Витюша решил себе ботокс куда-нибудь вколоть...

– ...Ольга? – кажется, массажистка звала меня не впервые.

– Извини, – вынырнула из мыслей, стараясь сохранить внешнюю невозмутимость. Благо лица она моего не видела, так же как и накативших на глаза слез. – Весело у вас в коридоре, – нервно усмехнувшись, созналась в подслушивании.

– А, это? – беспечно хмыкнула девушка, явно воспринимая случившееся как что-то обыденное. – Бывает. Любовь у людей...

– Любовь? – голос совершенно осип. – Вы так хорошо их знаете? – против воли вопрос звучал насмешливо.

Сложно представить, что мой муж стал постоянным клиентом салона красоты. О чем-то ином думать отказывалась. Иначе выходило, что вся моя жизнь была не более, чем мыльным пузырем. Самообманом.

– Как не знать, – немного понизив голос, охотно сплетничала она. – Это наша хозяйка со своим бойфрендом. Представляете, он младше ее лет на тринадцать...

– И давно они вместе? – спросила и зависла, в ожидании ответа. Казалось, от него зависла вся моя жизнь.

В голове не укладывалось услышанное. Мой муж нашел себе любовницу старше меня на тринадцать лет. Витя, сам того не зная, только что проехался бульдозером по моей самооценке. Я думала, хуже уже ничего быть не могло. Но...

– Да год где-то, – беспечно произнесла девушка, отвечающая за релакс моего тела.

А я поняла, что нет. Все таки хуже быть могло. Например, сейчас.

По всему выходило, что их “жаркий” роман начался, еще когда я была беременна. Пока с токсикозом по больницам моталась, мой Витя в это время нашел себе эту милфу?!

Это было хуже ножа в спину. Наше будущее, привычный уклад жизни, все рассыпалось, распыляясь на ветру сказанных слов.

В один момент мне даже показалось, что муж воткнул мне в грудную клетку нож и с маниакальным удовольствием прокручивал его. Попутно с безразличием наблюдал, как я слепо, чувствуя боль, продолжаю любить его, ждать и поддерживать наш домашний очаг.

– Не стыда, не совести, – совершенно забывшись, прошипела сквозь зубы.

– Ой, не говорите, – подхватила словоохотливая массажистка. – Нам порой перед посетителями неудобно, как они там в кабинете...

– Хватит, – довольно резко становила девушку, не в силах этого слушать, а уж тем более представлять. – Это, в конце концов, их дело.

Девушка замолчала. Я буквально ощущала ее недовольство из-за того, что ее одернули. Но мне было совершенно безразлично, на ее обиды. Голова моя была занята совсем иными мыслями.

Сколько раз я видела и слышала как обманутые жены уходили не с чем? Мужья старались обобрать их до нитки, шантажировали детьми или, напротив, им приходилось чуть ли не валяться у подлецов в ногах для того, чтобы посторонние люди их не осудили или дети росли в “полной” семье. Со временем они становились жалкими, загнанными в рамки общественного мнения и потерявшими себя женщинами...

Как выяснилось только сейчас, я не была одной из таких жен. На удивление мне вдруг стало наплевать на гордость или сохранение иллюзии счастливого брака. Словно щёлкнул переключатель. Чувство, которое охватило меня, оказалось куда глубже и сильнее всего этого. Оно жгло вены изнутри, расцарапывая разбитую на кусочки предательством самого близкого человека душу. И этим чувством являлась чистая и неутолимая жажда мести...

– Ты у меня взвоешь еще, – невольно пробормотала себе под нос, садясь на массажном столе и оборачиваясь в полотенце. Стойко проигнорировала недоуменный взгляд массажистки, которой выпала честь стать свидетельницей моей клятвы.

Глава 1 Ольга

Семью месяцами ранее

Сказать, что я плохо себя чувствовала — ничего не сказать. С одной стороны, меня накрывало лавиной безудержного счастья из-за того, что всё закончилось, от маленького чудо в моих руках. С другой — болело абсолютно всё. Словно меня долго били палками. Я ощущала себя как в полевом госпитале: все вокруг кричат, повсюду кровь, а тебе самой будто что-то прилетело ниже пояса.

Сколько не смотрела видео перед родами, сколько не слушала различных курсов в реальности, — всё оказалось в разы хуже, а весь теоретический материал выветрился из головы. В какой-то момент меня охватила паника и отчаяние. Сил бороться или что-то контролировать попросту не осталось. Казалось, положи кто-то рядом пистолет, и я бы не задумываясь нарушила библейскую заповедь.

Горло саднило от частого дыхания как при ангине, губы пересохли, а голос стал хриплым и каким-то скрипучим.

— Да, — услышав голос любимого, сил строить из себя сильную духом у меня не осталось. Нервы, натянутые тонкими струнами, лопнули, обрушивая лавину слез, давая долгожданную разрядку нервной системе.

— Вить, — получилось сипло, практически беззвучно. Мышцы лица плохо слушались, кривя как-то неправильно рот, мешая расслабиться. — Витюш, — повторила громче, — у нас родился сынок... Четыре сто... пятьдесят сантиметров... — я говорила, а голос никак не хотел слушаться, по щекам катились слезы радости.

Мы семья. Теперь нас трое. Сейчас все обиды на мужа, наши ссоры казались мелкими и незначительными. Мы всё преодолеем, ведь рядом появилась новая жизнь. Наш сынок...

— Уже? — растерянно переспросил муж, сбивая меня с мысли и вышибая всю эйфорию из груди. — Тебе же по срокам только через неделю...

— Воды отошли, я не стала звонить, сама до конца не понимая что да как... — будто оправдывалась, ожидая услышать совершенно другое. Витя словно не обрадовался, а оказался застигнутым врасплох. Сердце от этого резануло, на нем слов остался рубец. В такие минуты уязвимости особенно остро воспринималось каждое неосторожное слово.

— А-а, — многозначительно протянул он, как будто мои пояснения многое меняли. — Ты-то как? — спохватившись наконец-то поинтересовался муж.

— Плохо, — честно призналась я, даже не планируя лукавить. — Я думала, что умру...

— Ну а как ты хотела? — хмыкнул без крупицы эмпатии Виктор. — Такова женская доля.

— Ты серьезно? — потерянно и разбито спросила у него я. Рядом заворочался сынок заплакавший, словно чувствуя изменения в мамином настроении. — Я ждала поддержки, добрых слов, а не этого махрового патриархата.

— Оль, — пошел на попятную муж, — я так-то тоже под впечатлением. Ты у меня молодец. Давай держись.

— Спасибо, — горько усмехнулась я, нажимая отбой. Боясь, что если продолжу этот диалог, то наговорю многое, о чем буду после жалеть.

Вытирая глаза тыльной стороной ладони, шмыгала носом. Проходящий мимо медперсонал улыбался и списывал моё состояние на радость материнства. А я лежала и глотала слезы обиды и разочарования.

Уже позже, успокоившись и оказавшись в палате, я позвонила родителям. Не хотелось им показывать свое настроение. Чем они помогут? Только лишнее беспокойство.

За трудностями первого душа и кормления грудью мысли и переживания о муже отошли на последний план. Какие там обиды? Тут бы себя по кусочкам собрать и научиться заново любить своё тело...

Глава 2 Ольга

Сынок еще спал, поэтому я обрадовалась возможности прилечь и отдохнуть. Однако в этот момент телефон мой вновь ожил. На экране высветилось — «Мама Вити».

Меньше всего хотелось сейчас общаться с этой токсичной личностью. Мне было неведомо, чем я не угодила Марине Николаевне. По какой причине она каждый раз пыталась задеть меня, придираясь к каждой мелочи. Будь то недостаточно идеальная готовка или малюсенькая складка на рубашке Вити, которая магическим образом успевала помяться, стоило ему ее надеть.

Но противная совесть нашептывала, что свекровь сегодня впервые стала бабушкой. Вероятно, она хотела поздравить меня со столь долгожданным событием, разузнать о подробностях, пусть и в своей не самой приятной для восприятия манере.

– Добрый вечер, Марина Николаевна, – негромко поприветствовала женщину.

– Ой, Оленька, радость-то какая! – несдержанно воскликнула она прямо в трубку, из-за чего я поморщилась и отвела телефон от уха на пару мгновений. – Мне, когда Витюша написал, я глазам своим не поверила.

– Да, я тоже думала, что еще неделю буду в больнице, а вот оно как... – проговорила вымученно, не имея ни малейшего понятия, что ей конкретно написал супруг. Не верить в то, что я родила? Это как вообще такое можно говорить...

– Ну, рассказывай, на кого похож наш богатырь? – с охотой спросила Марина Николаевна.

– Да еще сложно понять... – рассматривая мирно сопящего малыша, ответила без энтузиазма. Мне было совершенно безразлично, на кого будет он похож. Я уже любила его безусловно и бесконечно.

– Как это? Я когда Витюшу родила, там сразу было видно вылитый Андрей Павлович. Нос, волосы, уши, – возмутилась свекровь на мои слова. А я зависла, пытаюсь представить, как можно быть на кого-то похожим волосами...

– Может чуть позже станет понятно, когда отеки сойдут... – не желая спорить, произнесла примирительно.

– Ой, Господи, какие отеки? Ты хоть сама рожала? Или, пади, с обезболивающим? Ты, Олька, смотри — титьку чаще давай, он там у тебя наголодался, ты же дохлая вся. Пусть парень хоть так восполняет, – заумным тоном вещала женщина, как всегда, разбирающаяся во всем лучше всех.

Меня раздражали ее постоянные намеки на то, что я хилая, дохлая, больная. Столько этого наслушалась, пока ходила беременной. Она не говорила прямо, но по всему выходило, что в больнице я оказалась по своей вине. Плохая генетика, питание, развитие. И как же она переживала, что их наследник переймет хоть каплю от меня.

– Он же четырех килограммовым родился, – закипая, проговорила с недовольством.

– Это разве вес?! – вспыхнула Марина Николаева, я даже сквозь трубку ощущала ее гнев. – Вот я Витюшу до пяти доносила! Он у меня всегда покушать любил. Сейчас, бедненький, на бутербродах одних... Ну ничего, ты скоро домой вернешься, я тебе помогу меню составить, так уж и быть, – разошлась не на шутку «суперженщина».

Поразительно! И почему она до сих пор воспринимала Витю только в качестве маленького мальчика? Он взрослый мужик, с руками да и мозги на месте были. Вполне мог не только себя едой обеспечить, но хоть раз и мне что-то из домашней еды передать. Я на холодильник замок не вешала, когда ложилась в стационар. Но ему словно было плевать. По правде говоря, кроме моей мамы, ни он, ни свекровь, обо мне не побеспокоились за это время.

– Хорошо, – в который раз убирая телефон от уха и особо не слушая, согласилась с ней. На практике знала, что пока этот словесный фонтан не иссякнет, что-либо говорить бесполезно. У нее всегда был аргумент в пику тебе. Больше молчишь или согласно киваешь, — быстрее она выдыхается.

– А как назовете? – как я и ожидала, данная тема ей уже стала неинтересна, и она нашла новую.

Свекровь все засыпала и засыпала меня вопросами, отчего я чувствовала, как неясным ком раздражения внутри рос. На крайнем вопросе не выдержала, все таки сорвалась:

– Извините, сынок проснулся, – промямлила торопливо, чувствуя, как щеки горят.

– Оля, надо в честь прадеда Василием! Я своей матери обещала...

Не желая слушать дальше этот бред, сбросила звонок. Тяжело вздохнула, нервно постучав трубкой по подбородку.

Господи, не свекровь, а энергетический вампир. Почему я вообще должна называть своего сыночка в честь какого-то деда, которого даже никогда не видела? Я всегда думала, что такое важное решение, как имя ребенка, принимают исключительно его родители. А не голосованием среди родственников.

Чувствуя опустошение, повернула голову в сторону своего мирно спящего малыша. Губы непроизвольно растянулись в улыбке, в груди разлилась нежность. Мы обязательно придумаем нашему ангелочку имя. С мужем! И это будет самое лучшее имя на свете...

Глава 3 Витя

– Родила? – равнодушно уточнила Светлана, откидывая одеяло и поднимаясь с кровати. Вопрос был совершенно неуместным, учитывая, что она прекрасно слышала мой разговор с женой.

– Угу, – кивнул я отрешенно, продолжая крутить в руках смартфон.

Меня переполняли противоречивые эмоции. Смятение, страх, радость — всё смешалось. Сложно было сфокусировать мысли хоть на чем-то. Я стал отцом. Пожалуй, это сейчас самое важное. Но, несмотря на то, что я ждал этого девять месяцев, всё равно вышло как-то неожиданно.

– Поезжай к ней, – надевая на обнаженное тело шелковый халатик и запахивая полы, буднично предложила Света. – Отвези воду, печенье. Фрукты ей, наверное, нельзя... – рассуждая в подобном ключе, она подошла к туалетному столику и, присев на пуфик, стала рыться в своей дамской сумочке. Найдя искомое, а именно маленькую пачку тонких сигарет, Света достала на свет свою коллекционную зажигалку.

– Угу, – на автомате отозвался, слегка поморщившись. Терпеть не мог, когда женщины курят. Тем более после секса. Правда недовольство быстро сошло на нет, когда, взгляд мой невольно зацепился за стройные ноги, любезно выставленные на обозрение своей хозяйкой в выгодном ракурсе.

Дал себе мысленный подзатыльник.

О чем я только думаю?! У меня жена несколько минут назад родила, а я уже готов на постельные подвиги.

В душе зашевелилась совесть. Так противненько начиная капать на нервы и мозги. В голове невольно всплыл наш диалог с женой. Голос ее усталый, такой тихий. Наполненный слезами и счастьем. Плач детский на заднем плане. Видимо, моего сына...

– Вить, – отвлекла меня от самобичевания Светлана, – ты меня слушаешь? – глаза ее цепко смотрели в мои.

Она так и застыла с зажигалкой в руках и незажженной сигаретой, зажатой между мягких пухлых губ. В глубине ее взгляда затаилось недовольство. В такие моменты Светлана напоминала мне орлицу. Черты лица ее становились будто заостренными. А я ощущал себя провинившимся ребенком.

– Да слушаю я, – откидывая телефон и тоже поднимаясь с кровати, взбрыкнул в ответ. – Вода, печенье... – пробубнил себе под нос и упер руки в бока, ища глазами свои боксеры.

– Прокладки, – добавила наставительным тоном.

Мне показалось или в голосе ее мелькнула издевка?

Метнул в сторону Светы взгляд. Вроде ничего особенного. Сидит, сигареты отложила в сторону и лицо кремом мажет, а губы растянуты в едва уловимой усмешке.

– Чего?! – переспросил недовольно, наконец найдя необходимую вещь. – Не буду я это покупать. Она должна была заранее позаботиться о подобных вещах. Еще я затычки не покупал...

– Ну-у-у... – протянула задумчиво, словно со знанием дела, Света, – гормоны. Может и забыла. Опять же, она у тебя на сохранениях сколько лежала?

Да уж. Именно это и стало причиной моего загула. Ну, не готов я оказался к подобным испытаниям! Некогда ухоженная женщина с точеной фигурой превратилась в кряхтящий колобок. На заднице ее поселился целлюлит, интимная жизнь покинула нашу спальню, молчу уже про постоянные перепады настроения. И вот ей я сделал предложение три года назад?

После того, как выяснилось, что Ольга беременна, я стойко терпел на протяжении пяти месяцев. Но, когда в очередной раз супруга загремела в больницу, терпение моё иссякло. В

конце концов я молодой мужчина с базовыми потребностями организма. Если моя жена не в состоянии выполнить свой долг, то я имел право найти ей на замену исполняющую обязанности.

Светлана была на фоне Ольги подарком. Взрослая, самодостаточная, без детей и заморочек. Строго следящая за своей внешностью и регулярно посещающая фитнес. Были, конечно, вредные привычки, но... Мне с ней не жить, детей не растить, как говорится.

– Пусть мама ее этим занимается, – я отмахнулся, стараясь закрыть тему с прокладками, и натянул боксеры.

– Что по нашему графику? – молчаливо согласившись со мной, спросила требовательно Света. – Её когда выпишут? Первое время тебе не до меня будет, и потом, учти, я собираюсь улететь через три недели...

Как же меня бесили вот эти графики. Будто вместо интимного свидания и приятного времяпрепровождения я записывался на прием к стоматологу или в МФЦ. Но со Светланой по другому было невозможно, вся ее жизнь была четко расписана буквально по часам. И на полном серьезе: не потрудился забронировать окошко заранее — занимайся самоудовлетворением в душе.

– Куда? – нахмурился я, пытаюсь вспомнить, говорила мне об этом Света или нет.

Теперь, после озвученного, меня откровенно пугала перспектива застрять дома с женой и ребенком без возможности глотнуть свободы.

– В Турцию с подругой, – закатила она глаза, давая понять, что всё же предупреждала о поездке. Видимо, голова моя была занята другим в тот момент.

– Посмотрим. Я не планирую сидеть возле ее юбки. Работу никто не отменял, – настраиваясь на оптимизм, проговорил я и подошел к ней ближе.

– Мальчик или девочка? – смотря в одну точку, поинтересовалась Светлана. Взгляд и голос ее внезапно погрузнели.

Растерялся, смотря на нее удивленно. Раньше Свету не интересовал пол моего ребенка.

– Пацан, – горделиво проговорил я, присаживаясь перед ней на корточки.

– Поздравляю тебя, – хмыкнула горько она, растрепав мне шевелюру своей пятерней.

– Спасибо, – перехватывая ее руку и поднося к своим губам запястье Светланы, выдохнул практически бесшумно. – Хочешь, мы с тобой тоже ребеночка сделаем?..

Слова вылетели быстрее, чем мозг обработал их. Я сразу же пожалел о сказанном, но было уже поздно. Мягкая улыбка тотчас же сошла с лица женщины, она отдернула руку и, оттолкнув меня, поднялась на ноги.

Я не решался сказать что-либо: продолжал сидеть на полу и наблюдать за тем, как она нервно ищет зажигалку в сумке.

– Ребёночка — это вон к твоей жене. Можете еще хоть пятерых нарожать, – практически выплюнула она зло. – Это же то, о чем все мечтают. Для этого образование получают, строят планы, чтобы потом похоронить свой диплом и перспективы, вонять детскими отрывками и борщом...

Я не прерывал ее словесный поток, не желая переключать гнев женщины на себя. Поднявшись, подошел к своим вещам и, строя планы, принялся одеваться.

– Что толку, сестра моя обвешалась детьми? С ней поговорить-то не о чем, кроме как: кто чем заболел, с кем подрался. Подруг у нее не осталось, а с мужем соседские отношения... – продолжая развивать тему, она распахнула окно и чиркнула зажигалкой, пальцы ее дрожали.

Я никогда не расспрашивал у Светы о ее семье, отношениях с мужчинами, но всегда чувствовал внутреннюю боль в ней. Будто она выстроила бетонную стену надменности и безразличия, но сегодня она дала трещину.

– Чего стоишь? – повернувшись резко, спросила она.

Я же от неловкости переминался с ноги на ногу, совершенно не понимая, как действовать и что говорить.

– Я... поеду? – осторожно с надеждой уточнил, мечтая смыться побыстрее.

– Проваливай, – только махнула она рукой.

Не упуская возможность, подхватил с кровати телефон и устремился на выход.

– Подожди, – вдруг окликнула Светлана меня в момент, когда я уже потянулся к дверной ручке.

Остановился, наблюдая за ее приближением.

– Не можем же мы расстаться на такой ноте, – интимным тоном произнесла Света, оказываясь рядом.

Смотря в мои глаза, она не спеша расстегнула мои брюки...

Глава 4 Ольга

На следующий день проснулась рано. Мне повезло оказаться в палате на двоих, поэтому больше сильных неудобств испытывать не приходилось.

Небольшое помещение условно было поделено пополам. С одной стороны располагалась односпальная кровать, пеленальный столик и люлька, с противоположной стороны, было всё тоже самое, но с одним исключением – вместо пеленального столика в углу притаилась раковина. Удобства тоже были в палате, а не на этаже.

В комнате стояла жара, не только из-за работающих на всю мощь батарей, но и по вине солнышка, что начинало по-весеннему согревать. Яркие лучи расчерчивали пол через вертикальные жалюзи. Только полностью закрывая их, можно было создать хоть какой-то тенек.

Белоснежные отпаренные пеленки и постельное белье наполняли помещение атмосферой чистоты, а в воздухе едва уловимо пахло хлором от пола.

Закончив с утренними процедурами умывания, покормила и уложила сына, а следом принялась писать в мессенджер сообщение Вите, напоминая о необходимых покупках ко дню моей выписки. Так как Марина Николаевна всю мою беременность кудахтала по поводу примет, засыпая страшными историями и рассказами, как это было у ее подруг и родни. По ее мнению выходило, что мы ни в коем случае не должны были нарушать заветы, если вдруг захотим купить кровать или ванночку заранее. Витя очень быстро принял позицию мамы. Все же это сыграло ему на руку, так как муж до последнего оттягивал весомые траты на ребенка. То машина сломается, то коммунальные выходили слишком высокими, то ещё какая напасть. Да и пол нашего малыша мы заранее не узнавали, решили довериться судьбе, так сказать. Поэтому вдвоем им удалось убедить меня, в великой силе суеверий. Мы, конечно, подготовились к моим родам, супруг даже после того, как я родила, передал пакет с некоторыми вещами. Но все, что было там — оказалось либо ненужным, либо еще не соответствовало возрасту малыша...

Приходилось стискивать зубы и терпеть, ожидая того дня, когда супруг уже не сможет отвертеться от полноценного похода в детский магазин. Теперь уже в одиночку, поскольку составить ему компанию у меня не было возможности.

Когда Витя на моем емкое сообщение просто ответил "ок", невольно почувствовала зло-радство. Представляла, какое у него лицо было в тот момент, чувствовала вину за собой, что всё-таки не настояла на то, чтобы сделать все заранее, но не могла отказаться себе в улыбке.

Спустя полчаса телефон ожил. К счастью, на этот раз Витя не стал затягивать.

– Какие соски брать? – без приветствия спросил муж. Тон его был переполнен мрачностью и недовольством.

– И тебе привет. Я же написала какие, – снисходительно проговорила в ответ. Беря на руки подозрительно сопящего сыночка и почувствовав характерный запах, понесла его к пеленальному столику.

– Оль, – начинал закипать муж, пока еще сквозь зубы, но голос его уже сочился раздражением, – я откуда знаю, чем они отличаются?

Слушала возмущения супруга, разворачивая малыша из пеленки. Из-за того, что прервать разговор не могла, пришлось воспользоваться влажными салфетками. Нужно было успокоить сперва мужа, а уже после помою ребенка.

– Ну для тебя на упаковке всё написали, – зажав телефон между щекой и предплечьем, пыталась надеть подгузник на сына. – Ты мне передал соску для полугодовалого ребенка. Я что с ней делать по-твоему должна? Сама сосать?

Разговор наш со стороны больше напоминал баталии двух истеричных личностей. Я тоже едва сдерживала гнев, скопившийся в груди из-за бестолковости супруга.

– Ой, – воодушевился Виктор, явно желая сказать гадость по поводу моей последней реплики. Он часто, при любом удобном случае, любил намекать на отсутствие у нас последние месяцы интимной жизни. Но резко осекся, видимо передумав. – Ты, короче, просто списком пришли, что надо купить. Я всё сделаю.

Меня насторожила резкая перемена в настроении Вити и его внезапная покладистость. Что скрывать: характер у него был достаточно вспыльчивый.

– Уверен? – с сомнением уточнила, сдувая челку со лба. Духота стояла в палате невозможная и ведь не открыть окно.

– Да, – как-то отрешенно согласился он. – Ты же все по больницам. У нас по сути ни кровати, ни коляски нет. Я тебе фотки пришлю — выберешь, да и всё.

– Ничего себе, – мужу удалось меня удивить. Вместо ненужных истерик, он поступил по-взрослому. Ответственно.

– Давай прекращай, – даже не видя его лица, была уверена, что он скривился, – Сына поцелуй, я напишу, – поспешил закончить разговор супруг.

Смотрела на смартфон в своей руке и улыбалась. Негативные эмоции меня отпускали. Подобными выпадами Витя всё больше возвращал мне верю в наш брак и наши чувства.

Ужинала и, покачивая ногой люльку с сыном, пролистывала фото колясок. Никогда бы не подумала, что муж настолько чуток к деталям и обладает тонким вкусом. Лазурного цвета коляска и комплект в нее с милейшими совятами по периметру невольно вызвали слезы умиления.

“Беру?” – напечатал Витя.

А следом прилетел кремового цвета конверт на выписку. Именно такой, как я себе представляла. Не было в нем перебора по вышивкам и кружевам, не было избитой голубой расцветки.

“Конечно!” – воодушевленно ответила. А после подумав добавила: “Бери всё на своё усмотрение”. После того, что присылал на согласование муж не осталось сомнения, что вкус у нас с ним полностью совпадает.

Покачивая сына и беспрестанно улыбаясь с оптимизмом смотрела в будущее.

Глава 5 Витя

С чего я вообще должен покупать ванночки, подгузники и соски?! Ну ошибся с возрастом, кто же знал, что они еще и разные бывают. В моем детстве были только универсальные “ромашки”. Слушал Ольгу, а у самого всё клокотало внутри. Так хотелось от души выговориться и послать ее... в магазин.

И когда это желание достигло пика, возле меня материлизовалась Светлана. В руках ее был какой-то детский комплект, она потрясла им в воздухе задавая немой вопрос: “Как?”

Всё же какая правильная была идея поехать сюда с ней. Сюда — это в детский отдел торгово центра, куда посоветовала сходить жена. Ей видите ли соседка по палате посоветовала именно это место, а мне теперь страдать.

Впрочем, страдания мои прекрасно скрашивало присутствие прекрасной дамы. Посмотрев на сияющую женщину с идеальной укладкой, в сексуальном шелковом костюме, воодушевился. Уверив жену, что всё найду сам, распрощался с ней и, вручив список Светлане, принялся ждать на диванчике возле примерочных.

Однако спустя минут десять понял, что она не та женщина, с шеи которой можно свесить ножки.

— Чего сидим? — вздернув бровь спросила она насмешливо. — Кто из нас отец?

— Я, — сокрушенно вздохнул, поднимаясь и направляясь к веренице стеллажей и полок.

В магазине стояла духота, градусов под сорок, наверное. Кондиционеры нещадно нагревали воздух, словно наплевав на то, что погода на улице уже пару дней как радовала потеплением. Голову слегка кружило, а футболка неприятно липла к спине. Ладно хоть додумались сдать верхнюю одежду в гардероб, запарились бы, как в бане.

— Свет, что думаешь? — нерешительно потянулся к какой-то погремушке в виде машинки, вытянув ее на указательном пальце. Прикольная, если бы мне в детстве такую купили, описался бы от счастья.

— Ты издеваешься, Витя? — вскинув бровь, спросила Света. А следом подняла руку, в которой находился список, выставляя тот на обозрение: — Тебе не кажется странным покупать подобное, когда твоему сыну нет ещё и месяца? Или во сколько они там начинают не только кричать, но и бесить другими шумами...

Я промолчал. Не потому что не знал ответа, просто тонкая шелковая ткань блузки Светы чуть натянулась на верхних девяносто. Давая понимание того, что она без нижнего белья. В детском отделе. Возле примерочных. Без лифчика. А может...

— Даже не думай, — быстро считав мой настрой, проговорила по слогам непривычно серьезная Света, но позу не сменила.

— А жаль... — вздохнул искренне. Уже представляя как и что я бы делал с ней в тесном помещении.

— Жену бы свою пожалел, — довольно дерзко отозвалась Светлана, и после, словно опомнившись, посмотрела на бумагу в своей руке. — Кстати, о жене. Ты говорил, она у тебя скромная?..

— Ну да, — мрачно отозвался, не понимая, к чему она клонит.

К тому же мне было неловко говорить со Светой о своей супруге, но раз уж она хочет, то почему бы не пойти у нее на поводу? Ведь я прекрасно знал, что эту женщину лучше не злить. Того гляди, можно и сладкого лишиться.

— У меня есть идея, я сейчас, — коротко бросила она, собираясь было вновь умчаться вглубь зала. Но сделав пару шагов, ее взгляд зацепился за выстроенные рядом коляски у стеллажей. — А ты пока сфоткай вот эту дрянь и скинь Ольге. Вдруг, понравится.

– Голубую? – скривился я, поскольку ассоциации с этим цветом приходили в голову не самые приличные. – Может, лучше черную? – кивнул в сторону другой коляски, с массивными колесами.

– Ты не машину себе выбираешь, а детскую коляску. Сделай, как я говорю. Если не понравится, отправишь свой вариант. Потом ещё спасибо скажешь.

Так и не дав вставить мне свое возражение, Света скрылась в недрах магазина, оставляя меня одного.

Мда уж, женщины. Все им подавай лишь как они хотят. Что одна мозг мне выела со своими "дай-купи-сходи", что вторая...

Впрочем, Света мне нравилась. Несмотря на то, в каких мы отношениях состояли, она ни разу ничего не просила у меня. Скорее, наоборот, она очень многое делала для меня и теперь еще для моей семьи. Сколько раз она выручала меня, решая любые мои проблемы, связанные хоть с машиной, хоть с недостатком финансов. Подобная самостоятельная, красивая и, более того, самодостаточная женщина не могла не цеплять глаз и будоражить воображение. Я сорвал самый настоящий джек-пот. Никаких тебе выносов мозга на тему моего брака, никаких головных болей, и тем более никаких совместных планов на будущее.

Даже консультантка детского отдела с завистью смотрела Светлане вслед, кажется, позабыв о том, что держала курс в моем направлении. Впрочем, сейчас важно не это, а...

Я махнул головой, прогоняя наваждение, и принялся делать, как мне посоветовали. Сделал самый несуразный кадр коляски, небрежно бросив туда комплект, который ранее принесла Света, едва сдерживая ругань, рвущуюся сквозь зубы. Отправил Ольге. И принялся ждать.

Конечно же, отрицательного ответа. Ведь каким он ещё мог быть? У Светланы, конечно, вкус хорош, раз она выбрала меня, но едва ли ей приходилось иметь дело с детскими товарами. При ее-то предвзятости к материнству в целом. Правда, мне до сих пор не ведомы причины столь яркой неприязни.

Я, конечно, и сам не то, чтобы был особо рад стать отцом... Но ведь время обратно не отмотаешь, да и все же так живут? Оставляют после себя потомство. Закон природы, чтоб его.

Светлана же в этом плане оставалась для меня закрытой книгой, полной загадок. Пару раз я пытался залезть на запретную территорию и всегда получал жесткий отпор. Рассудив, что нам и так неплохо вместе спится, прекратил любые попытки.

– Держи, Ольга оценит, – вернувшись спустя долгих и мучительных пять минут, Света вручила мне какой-то странный свёрток ткани.

– Что это?

– Конверт, – удержав мой недоуменный взгляд, заявила она и тут же тяжело вздохнула. – Вить, не задавай глупых вопросов, тебе это не к лицу.

– А почему он такой... ну, невзрачный? – озадаченно почесал затылок. Я и в целом-то не особо разбирался во всей этой детской мутне, а тут ещё конверт... Почему не бумажный?

– Похож на скатерть, если честно...

– Вообще-то это благородный жемчужный... ай, и кому я рассказываю! – эмоционально поправила саму себя Света и фыркнула. – Что с коляской?

– Берём твой вариант. – нехотя признал правоту Светланы.

Ольга ответила, что её не просто все устраивает. Она в целом, как будто была согласна на все предложенные варианты.

"Бери все на своё усмотрение", – от этого заявления жены я все же зубами скрипнул.

Серьезно? И почему я узнаю о столь важной детали только сейчас?! Надо было сфотографировать черную! Теперь придется терпеть дома это недоразумение, рябящее улыбчивыми мультяшными совами.

И это, если хоть на мгновение позабыть о том, что после выписки Ольга вернётся не одна, а с малышом. Вот уж с последним я вообще не представлял как выстраивать отношения. Ну какой из меня отец?

– Отлично! Давай скорее отправляй на одобрение остальное и к кассе. Как раз успеем ещё в одно местечко заглянуть, – кокетливо расстегнула одну пуговку блузки Света и принялась обмахиваться списком, многозначительно улыбнувшись.

– А ты куда-то торопишься? – перешёл на интимный шепот я.

Подходя к ней ближе и собственническим движением обнимая за талию, прижался к стройному телу. От жара ее тела кровь по венам стала циркулировать быстрее.

– Естественно, мой сладкий, – хмыкнула игриво она, – мне же нужно привести себя в порядок перед нашим вечерним свиданием. Расслабимся, снимем напряжение. Ты, я, бутылочка красного полусладкого... – жарко шептала мне на ухо Светлана, будто невзначай покачивая своими бедрами, задевая меня за... живое.

Губы сами растянулись в предвкушающей улыбке.

Глава 6 Светлана

Мягкий полумрак окутывал комнату. Вытянув уставшие после очередного долгого и напряженного дня ноги, безотрывно наблюдала за языками пламени, играющими в камине. Электрическом. Он едва ли согревал, но придавал моей гостинной достаточно уюта, чтобы не рисковать устанавливать настоящий. Все же иметь дома камин — довольно пожароопасно. Особенно, если изъявляешь желание установить напротив него диван, обитый высококлассной итальянской кожей. Чем только не пожертвуешь ради собственного комфорта... И кто подумал бы, что одной мне понадобится столь огромный диван? Впрочем, я уже была не в том возрасте, чтобы заморачиваться на тему того, кто и что обо мне подумает. Это прерогатива забитых и угнетенных, тех, кто бросил все к чужим ногам, оставшись ни с чем. Я же, определено, не входила в их число. Не с моими аппетитами и амбициями, размером с двухэтажный коттедж в самом элитном районе города. И если кто спросит "не жирно ли", я смело пошлю его или ее на ... работу.

Все, что я имела, оказалось у меня не просто так. Я пахала ночью и днём, развивала собственный бизнес, шла по головам, если в этом была необходимость. Нет ничего, что бы доставалось мне просто так. За все нужно было платить. Деньгами, временем, здоровьем, а иногда и чувствами...

Взяв пульт с подлокотника, отключила беззвучный режим на камине. Полную и безосновательную тишину дома, которая в моменте вдруг начала раздражать до кожного зуда, наконец заполнил звук потрескивания поленьев. Да, так-то лучше.

Сделав приличный глоток из бокала, облизала губы и вернула внимание телефону, где полным ходом шла довольно интригующая переписка с Виктором. Мой мальчик сегодня дома. Изображает отца. Более нелепого зрелища и представить было сложно. Кто в здравом уме мог бы доверить столь незрелой личности ребенка... Да, если бы не моя поддержка, Витюша давно бы вылетел с работы, не смог бы поменять машину на более свежую, молчу про достойные шмотки, хороший парфюм и приличные часы. Всё же он должен был соответствовать мне. Этот мужчина был полностью слеплен моими руками. Превращен из мальчишки в более-менее нормального мужика. И, кстати, Оля могла бы мне сказать спасибо. Усмехнулась, вновь делая глоток. Не только за своего мужа, но и за подарки ей подаренные супругом. А теперь и ее сыну. Меня отвлек своей вибрацией телефон, возвращая к переписке.

“Я уже дико соскучился!” – напечатал Виктор, дополнив свой месседж тремя рыдающими смайлами.

“Хочется оказаться рядом с самой шикарной женщиной, а лучше на ней”, – продолжил он свой односторонний монолог, рассыпаясь в такой необходимой мне лести.

“Потерпи, скоро всё будет”, – с притворным сочувствием ответила ему.

“Сил никаких нет. После увиденного, я боюсь стать импотентом навсегда. Может... скинешь?)))”

“Что мне скинуть? Денег на шалав?” голову кружило, а я себе позволила быть наглее чем обычно.

Боже, ну что за детский сад... Столько говорила ему, заявлять прямо и открыто о своих желаниях, а все никак не доходило.

“Или, может, мне скинуть с себя тонкий кружевной пеньюар, под которым ничего нет?”

“Фотку. Срочно. Я хочу убедиться в том, что ты не врешь мне, своими глазами”

“Я никогда не вру” – поспешила подкрепить свои слова доказательствами.

Скинула с плеча порядком надоевший предмет гардероба, оголяя грудь и выбирая более выигрышный ракурс. Никак не получалось сделать более сексуальное фото. То рука дрогнет, то изображение мутное. Пока я психовала, впуская сделав, как минимум, снимков сто, Витюша

тоже решил меня порадовать фотографией. Хотя это скорее было похоже на форменное издательство, если учесть, в какую плоскость свелась наша невинная переписка...

“Свет, похож на меня?” – подписал он фото розовощекого карапуза в ванночке.

Первые секунды так и сидела с обнаженной грудью, в неудобной позе, неотрывно рассматривая ребенка. Внешне он больше напоминал лягушонка. Круглый, надутый живот и согнутые ножки с ручками. Лицо его было одутловатым, отчего глаза смотрелись маленькими, а нос...

– Дебил! – взревела, швыряя телефон на диван.

Резким движением накинув халат обратно на плечо, сделала жадный глоток непосредственно из бутылки, игнорируя бокал. Этот имбицил не придумал ничего умнее, как прислать мне фото своего... сперматозоида. На черта мне это?!

Все горшки, кашки, пеленки и распашонки – это всё к жене! С ней пусть обсуждает, на кого похоже это нечто. Умиляется его слюням и отрыжкам. Наслаждается тем, что осталось от его жены после того, как из нее вылезло вот *это*.

Здесь другая жизнь! Территория без детей, брачных обязательств и бытовухи. Я никогда бы не стала ждать его с работы и вонять котлетами, которые жарила весь день. Я никогда бы не стала спальней и сральней для иного организма. И уж тем более, мне глубоко насрать, на кого похожа личинка мужчины, который должен изнывать от желания ко мне, а не задавать тупых вопросов!

“На бурята похож”, – схватив гаджет написала правду.

Откинула телефон в подальше от себя и простонала во весь голос.

Весь настрой сбил, говнюк. Не зря говорят, что мужчины взрослеют куда позже женщин. Наверное, не будь Витя так хорош в мастерстве ублажения, уже давно бы пошел бы лесом... или поехал. На самокате, как это принято сейчас у молодежи.

Плюс меня устраивал в нем статус “женаг”. Мужчина не требовал ничего кроме спальни и развлечений, опасался огласки и был полностью под моим контролем. Ко всему прочему, мне льстило, что молодой парень отдал предпочтение мне, а не симпатичной его ровеснице Ольге. Сам того не подозревая Витюша вдохнул в меня жизнь и веру в себя. Став для меня идеальным вариантом.

В который раз потянувшись к бутылке, обнаружила, что она пуста. В этом не было ничего страшного, учитывая наличия в моем доме полноценного винного погреба, однако я не спешила идти за добавкой. С меня хватит на сегодня приключений и потрясений.

Голова слегка кружилась, когда я поднялась с дивана. Тело пошатывало, видимо, последние глотки были лишними. Шагом шальной императрицы направилась в сторону лестницы, чтобы наконец упасть в кровать и забыться блаженным сном. Но черт, не иначе, меня дёрнул задержаться у панельной стойки возле выхода из гостиной. Я редко заглядывала внутрь, прекрасно зная, *что* там лежало. Бесплезное барахло, все различные пульта и инструкции от умного дома и...

Руки сами потянулись к самому нижнему ящичку, выдвигая его. Небольшая фотография, двадцать на десять, не больше. В благородного цвета рамке из дуба. А на ней молодая и прекрасная я в объятиях мужчины, который обещал положить весь мир к моим ногам...

Но не выполнил своего обещания. Какой это был мужчина...

Рывком бросив фотографию обратно, отчего даже послышался треск стекла, задвинула ящик. Спать. Мне определенно нужно поспать. А то докачусь до куда более опрометчивых поступков.

Глава 7 Ольга

От обессиленности и усталости хотелось плакать, но даже на это не было ни времени, ни сил. Вся моя жизнь превратилась в нескончаемую череду бессонных ночей, круглосуточных кормлений и бесконечную смену подгузников. Сынок плохо спал и часто капризничал. Даже днем не удавалось вздремнуть из-за огромного количества накопившихся домашних дел.

Оказалось, что Витя особо не утруждался без меня. Вообще, я очень надеялась, что весь этот непростой путь муж пройдет вместе со мной, поддержит. На деле же, он впал в какое-то ребячество. Постоянные обиды, перекалывание ответственности и парадоксальная несамостоятельность, ужасно разочаровывали.

Я, конечно же, понимала, что такой сложный этап, как взросление и пополнение нашей семьи, потребует времени для адаптации. Но у Вити оно затягивалось. Мне было неприятно наблюдать за тем, как он всячески избегает участия в уходе за *нашим* новорожденным малышом. Его патологическая незрелость в качестве родителя и нежелание взять на себя свою долю ответственности только больше раздражали меня.

Меня и без того штормило от нестабильного гормонального фона, как маленькую лодку посреди бушующего океана. Постоянно кидало из крайности в крайность. От состояния счастья, любви и гармонии до злости, страха и глубокого разочарования.

Особенно меня трясло в минуты, когда на руках надрывался малыш, а я пыталась одной рукой достать подгузник из упаковки. Витюша же в это время мог, совершенно игнорируя детский плач, продолжать лежать на диване и увлеченно просматривать тупые видео в интернете.

Нет, стоило взорваться и начать ругаться, как он поднимался с места и начинал хоть как-то шевелиться и хоть чем-то помогать. Меня же раздражало, что без волшебного пенделя сам он не проявлял никакой инициативы.

Прискорбно было наблюдать, с каким безразличием он смотрел на нашего сына, как мне казалось, в особо умильные моменты. С каким сожалением окидывал взглядом мою фигуру, стоило мне начать переодеваться при нем...

– Ольчик, – игриво проговорил Витя, подходя сзади и обнимая меня за талию, – чего это ты там делаешь?

– Молокоотсос собираю, – сосредоточившись на инструкции, ответила отрешенно.

– Зачем? – спросил интимно муж, поднимаясь руками выше и...

– Ай, – оттолкнула его, – больно же!

– Их что теперь и потрогать нельзя? – запыхтел он недовольно.

– Как раньше — нет, – заявила категорично я, удивляясь его непониманию. Ну, серьезно, взрослый же человек! Вроде...

– Ну и толку, что они большие стали, если их не помять как хочется? – совсем как маленький закончил супруг, чья оценка морального облика все сильнее с каждым днем приближалась к нижней отметке. Витя ещё и посмотрел на меня *таким* укоризненным взглядом, будто все условия я придумала, а не природа.

– Они не для этого большими стали, вообще-то, – не сумев подавить жгучую обиду, вновь отвернулась. Прикрыла веки на пару секунд.

"Вдох-выдох, Оля", – успокаивала мысленно себя.

"Это всего лишь гормоны..."

– И долго это продлится? – будто назойливая трель будильника, который случайно ставишь на повтор, забухтел супруг. – Ты похожа на молочную ферму! – обвинительно выдал он. Настолько, что казалось ещё немного, и воздух между нами заискрится от слишком явного приближения ссоры.

Я снова проделала трюк с дыханием. Скандал сейчас, когда в доме появился новый член семьи, был уж точно ни к чему. Мы вообще с Витей редко ссорились до ребенка, любое недопонимание сводя в шутку и называя их "притирками".

Правда, сейчас мне почему-то пришло в голову другое определение подобному штилю в наших отношениях. Называется — побег от проблем.

— Пока локтация не установится, — произнесла холодно, на этот раз действительно не считая нужным развивать тему ссоры. А следом добавила чуть мягче, повернувшись в полоборота: — Ещё недели две, Вить. Потерпишь?

— Супер! — эмоционально всплеснул руками муж, которого будто бы подменили. — А долг когда супружеский ты отрабатывать планируешь?

Меня словно окатило ушатом холодной воды. Он сейчас это серьезно? Отрабатывать?

Судя по каменной чуть покрасневшей мине Вити — да. Он был серьезен.

— Ты не оборзел ли, Витюш? — не стала подавлять резкость в голосе. — Какой долг? Я к вечеру без сил падаю, и по показаниям мне не раньше, чем через два месяца, можно, — выдала практически на одном дыхании, мысленно взмолившись, чтобы он наконец меня услышал.

— Сколько?! Ты издеваешься? — практически захлебнулся он от возмущения.

По негодованию в тоне супруга было ясно одно: слышать-то он слышал. А вот входить в мое положение, казалось, абсолютно не собирался.

— А ты подросток что ли? — решила действовать его методами, то есть бить наотмашь, в который раз заводясь. — Ты как вообще себе появление ребенка в нашей семье представлял?

В этот момент я больше всего на свете мечтала о том, чтобы Витя уже ушел из кухни. Например, смотреть свои идиотские и нескончаемые видео! Хотя какая-то польза от них была...

— Оля, два месяца без интима ни один нормальный мужик не выдержит! — стоял на своем супруг, лишь раздувая конфликт и не желая видеть очевидных фактов.

"Мне ему справку принести, чтобы успокоился?!" — завопил вредный внутренний голос.

— Ну, если бы ты мне давал возможность отдохнуть или помогал бы чаще с ребенком, я может быть и помогла тебе в этом вопросе. Но так как ты мне ничем помочь не хочешь, то извини, — оставив в покое прибор, который все это время сжимала до побеления пальцев, развела руки в сторону.

— Дурдом какой-то. Титьки сыну, внимание ему же, *там*, — Витя совершенно бескультурно потянул за ширинку своих домашним спортивных шорт, — тоже по его вине все испорчено. Молчу уже про твою попу необъятную и второй подбородок...

— Никогда бы не подумала, что вышла замуж за кретина, — покачала головой, проглотив ком в горле.

Мне и так было сложно принять все те изменения, что произошло в моем организме, без сожаления смотреть на свое отражение в зеркале, так еще и любимый муж подливал масло в огонь, окончательно уничтожая мою самооценку.

— Ладно, колобок, не сердись, — пошел на попятную Витя, наконец замечая, насколько сильно я расстроилась. Без накатавших на глаз слез, конечно, не обошлось.

— Иди ванну набирай, ослик Иа, — покачала головой, уходя от его утешительных объятий. Час от часу не легче. Неужели Витю так сильно корбило от моих нынешних форм? Определенно, нужно записаться в зал, как только времени будет больше. — Температуру померь градусником, а не пальчиком.

— Один раз сделал горячую, она теперь год припоминать будет, — закатил глаза супруг, очевидно недовольный тем, что я пришла в себя без его помощи.

Стоило остаться одной, как невольно меня начало затягивать в какое-то жуткое уныние. Прискорбно было признать, но совсем не так я представляла "счастливую" семейную жизнь. Виктор очень сильно огорчал своим подходом ко всем проблемам и ситуациям. Не анализиро-

вал, не делал выводы, а топал ножкой, отрицал, обижался... Долго на моем долбаном самоконтроле мы не протянем. Необходимо было что-то менять. Но что именно, делать со взрослым мужчиной, имеющим мозг пятнадцатилетнего подростка, я к сожалению плохо представляла.

Глава 8 Ольга

Тяжело вздохнув, поспешила к сыну, который заворочался в своей кроватке. Проходя мимо ванны, всё же заглянула проверить, как справляется Витя с поставленной задачей.

– Ты случайно тут не уснул, – распахнула дверь, недовольно смотря на Витю. Он сидел на краю ванны и увлеченно что-то печатал в своем телефоне. А вода с характерным звуком выплескивалась за борта детской ванночки. Ну, ничего нельзя было доверить...

– Не, – отмахнулся он, – по работе ответил. Тащи Ромку, пока вода не остыла.

В очередной раз подавив лавину раздражения, развернулась на пятках.

Помимо того, что с мужем у нас теперь складывались отношения не лучшим образом, не могла не вспомнить и того, каким выматывающим событием стал выбор имени для нашего сына. Марина Николаевна, чтоб ей икалось, высосала все соки из меня, настаивая на том, что его назвали в честь деда. Мужчины, о котором я знала ещё меньше, чем о самой маме Вити.

Она без конца звонила, заваливала личные сообщения в социальных сетях фотографиями детской одежды с вышивкой "Коленька".

Единственным, кто мог помочь мне отвоевать нормальное имя для ребенка был Витя. Но и он ничего не предпринимал, чтобы осадить свою мать. Казалось, ему абсолютно было безразлично, как будет звать собственного сына.

Однако я не сломалась и победила в этой неравной схватке с прущей, словно танк, свекровью. Да, это стоило мне значительно количества нервных клеток и львиной доли обиды со стороны Марины Николаевны, но!

Зато теперь мой малыш является гордым носителем имени Роман.

Водные процедуры, к счастью, прошли бесппроблемно. Я же полностью успокоилась, наблюдая за своим сыночком. За тем, с каким он удовольствием принимает ванну. Как затаившись прислушивается к своим ощущениям, причмокивая и волнуясь вскидывает ручки. В этот момент как-то стало безразлично на обиды и истерики мужа. Витя не помогал, но и не мешал.

– Оль, можно я его сфоткаю? Такой прикольный, – выглядывая из-за моей спины, вопрошал с надеждой Виктор.

– Сфотай, – разрешила, а после сурово добавила, – только никому из родни не показывай пока. Вы же с мамой так в приметы верите, вот и показывать сына не надо до месяца никому.

– Да кому я покажу?! – фыркнул обиженно муж. Подняв руку выше, он поймал кадр и запечатлел нашего кроху.

– Покажи, – попросила с любопытством.

– Купай, потом, – отмахнулся он. – Я пойду пеленку с подгузником приготовлю.

– Давай... – поразила его инициативе сделать что-то самостоятельно.

Когда мы вышли с Ромочкой из ванны, муж уже все приготовил для пеленания, чем в моих глазах заслужил дополнительные баллы. Вот же, старается, пусть не все получается, но мы справимся...

Но я рано обрадовалась. Стоило мне уединиться со своим сокровищем, в спальне для кормления, как дверь со скрипом приоткрылась, а в проеме показалось до безобразия расстроенное лицо супруга.

– Оль, – послышался следом его тихий укоризненный голос. Ему удалось разбить все умиротворение напрочь, – Ромка чего-то на меня не похож.

– Что? – также шепотом спросила я, чтобы ненароком не испугать малыша. Пусть мне и хотелось от души треснуть Вите по затылку за такое заявление, держалась.

Это надо же... Я думала, с глупостями мы на сегодня покончили, но оказалось это было глубочайшим заблуждением.

– У него глаза узкие черные, и волосы тоже черные, как у бурята, – с умным видом принялся перечислять супруг, в упор не замечая моего недоумевающего взгляда.

– Вить, у многих новорожденных волосы черные, они потом цвет меняют, как и глаза. Да и отеки еще не спали... – пояснила, как маленькому, понимая, что от этого лишь сильнее завожусь. – Ты к чему клонишь, я что-то не поняла?

– К тому, что непонятно, на кого сын похож будет, – охотно отзывается Витя. Да выражение лица состроил такое, словно я ему ребенка нагуляла...

– Ты нормальный? – возмутилась всё-таки, не сумев сдержаться. – Пытаться понять на кого похож ребенок меньше, чем в месяц?! Я очень надеюсь, что не на тебя.

– Что значит, ты надеешься? – с не меньшим наездом спросил Витя, словно был только рад ухватиться за тему для скандала. – Есть еще кандидаты?

Голос его сочился ядом. И яд этот словно проникал в меня, заражая, корежа душу. Буквальным образом вынуждая скатиться к образу истерящей мамочки, которую никто во всем мире не понимает. Я же не стала этого делать. Мне нужно было понимание только одного человека, и я искренне верила, что рано или поздно оно придет.

– О, Господи, дай мне сил, – лишь закатила глаза к потолку. – Витя, лучше уйди.

– Нет, ты ответь. – не отставал этот индюк. Ромка заерзал, явно почувствовав мое раздражение и негатив его родного папочки, который никак не желал успокаиваться.

– Что именно? – теряя к нему какой-либо интерес и полностью сосредотачиваясь на сыне, отмахнулась от Вити.

– На кого похож ребенок? – проговорил чуть ли не по слогам муж. А мне впервые захотелось его послать. Не стесняясь и далеко.

От нашей возни и разгневанного шепота, сынок всё же отлип от груди и начал истошно орать.

– Тебе прям сейчас надо это выяснить? – потеряв все остатки терпения, рявкнула на бестолкового мужа

– Да! – не менее зло ответил Витя.

– На соседа. Иди отсюда, – с каким-то даже удовольствием выдала и мотнула головой на выход. Хотя внутри все клокотало, и меня распирало сказать совсем иную финальную фразу.

– Я так и думал! – на полном серьезе выдал он и хлопнул дверью, чем напугал Ромку только еще больше.

Укачивая своего голодного и напуганного малыша, сама роняла слезы от того, что угрозило же меня не просто выйти за Витю замуж, но и соединить наши с ним судьбы навсегда маленькой жизнью. В груди жгло, я чувствовала полное опустошение. Но только я не могла хлопнуть дверью, закатить истерику и убежать. Это было непозволительная роскошь для меня. Я была вынуждена молчать, сглаживать и терпеть.

“До поры до времени”, – успокаивала себя, обещая самой себе, что не стану долго издеваться над собственной гордостью.

Глава 9 Витя

*“Но ночью на кухне она скинет туфли,
А в душе её дымят раскалённые угли,
Все окна потухли, и ночью на кухне
Она плачет навзрыд, словно мир вот-вот рухнет...”*

Еще на улице, стоило мне покинуть машину, услышал, как грохочет музыка из дома Светланы. Жила она в престижном районе города, где подобное было характерно исключительно только в семейных гнездышках в праздничные дни или, к примеру, когда взрослые уезжали, оставляя своих чад на уикенд. В случае же Светки не подходил ни первый, ни второй вариант.

Нахмурился, просканировав темные окна коттеджа. Может всё-таки у нее праздник или гости? Но нет же, мы переписывались буквально час назад, и она совершенно точно была одна...

Рассуждая в подобном ключе, пересек идеально стриженную лужайку и подошел к двери, нажав на звонок. Конечно, абсолютно бесполезное действие, учитывая, что трек из колонки перебивал любой посторонний шум даже на крыльце дома, не говоря уже о том, что же творилось внутри.

Вообще, у меня не было сегодня в планах ехать к Светлане, но... сутки выходных проведенные рядом с Ольгой вымотали меня окончательно. Всем недовольная, в этом домашнем платье с канарейкой "Твити" из мультика и хвостом на голове, никаких желаний кроме как поскандальить не вызвала. То нельзя, это больно. Даже на унитазах невозможно было посидеть столько, сколько мне хотелось. Проходило минут двадцать, и она уже долбилась:

“Ты скоро? Чего так долго?”

Из-за этого не мог нормально Светке ответить. Бегал с этим телефоном по квартире, будто партизан по лесам.

Но вечером она меня вывела из себя окончательно. Точнее, сообщение от Светки. А вызверился я на Ольге. Конечно, я знал, что Ромка мой сын. По большому счету мне было все равно, на кого он похож. Просто... Мне почему-то стало важно впечатление на этот счет именно Светланы. Вообще, в последнее время я слишком часто стал ловить себя на мысли, что хотел что-то рассказать, поделиться или узнать ее мнение, а не Ольги. Жена стала для меня как родственник, кем-то, кто всегда рядом, частью семьи. И это было хреново. Меня затягивало в отношения и чувства к другой женщине. Это переставало быть интрижкой, периодическими физиологическими встречами. Всё происходящее становилось куда более опаснее и глубже, чем я на то рассчитывал.

Мысли о разводе всё чаще всплывали в моей голове, но я отгонял их подальше. Так как Светлана всегда давала понять, что больше того, что между нами есть, дать не сможет. Да и разрушать семью, оставив сына без отца, было бы слишком, даже для такого козла, как я.

Только было собирался развернуться и уйти, как входная дверь внезапно распахнулась. Я истинно вздрогнул от неожиданности и открывшейся картины. На пороге стояла Светка. Зареванная... Тушь потекла, отчего под ее глазами появились черные разводы. Прежде идеально прямые шелковистые волосы, сейчас были какими-то взлохмаченными. А черный кружевной пеньюар съехал с плеча, практически открывая вид на обнаженную грудь.

– Проституток вызывали? – игриво выдала пьяная в хлам Светлана. В таком виде она впервые предстала передо мной.

– Это ты сейчас про меня? – уточнил скептически, совершенно не разделяя ее настроения.

– Это я о... – будто задумалась о чем-то Светка и тут же махнула рукой в своей излюбленной манере. – Ай, и неважно. Угощайся, – только сейчас заметил в ее руке бутылку вина. Открытую. На дне едва плескались остатки.

– А что за повод? – наблюдая без удовольствия за ее поведением, сложил руки на груди. Судя по соответствующему амбре, гулеванила она давно.

– Зачем мне повод? Я же не алкоголичка какая-то... Несмотря на милое личико, – хихикнула она. Вкупе со слезами выглядело это не совсем нормально.

– Настроение я понял, а что с лицом? – угрюмо отреагировал на ее реплику, выразительно посмотрев на перепачканные тушью глаза.

Меня буквально бомбило от увиденного. Я всегда считал, что Света не способна на подобное поведение, молчал уже про столь непотребный вид.

– А что с ним? – не поняла она, отворачиваясь и, видимо, смотря на себя в зеркало, выдала удивленно: – Ого! Да я богиня...

– Я войду или так и буду на пороге стоять? – привлек вновь ее внимание, уже жалея, что приехал сюда, а не просто в кофейне провел пару часов.

– Входи, – распахивая дверь шире, позволила она. – Алиса, громкость на четыре, – проорала она умной колонке и наконец-то стало комфортно для моих ушей. – Не получил фото и решил проверить всё лично? – поставив бутылку на пол, приблизилась Светлана, прижимаясь к мне всем телом, ерзая словно кошка.

Осторожно убрал прядь с ее лица, смотря в наполненные слезами глаза. Пальцами нежно проскользил по ее щеке, отчего она прикрыла веки, а ресницы затрепетали. Губы ее сжались, словно она боролась с желанием разреветься.

– Нет, просто хотел увидеть тебя, – тихо проговорил, не испытывая в этот момент какого-либо желания, кроме как утешить ее, узнать, что стало причиной надлома столь сильной женщины.

– Видишь? И как? Нравлюсь? – распахнув очи, с вызовом и жестко спросила она.

– Очень, – кивнул и наклонился, легко поцеловав ее в губы.

Глава 10 Витя

– С Ольгой поругался? – отстранившись, в привычной ей манере задала вопрос Светлана, отходя. Выглядела она уже лучше. Не так разбито.

– Да сил моих нет, – переключился я на наболевшее, сокрушенно вздыхая и проходя к дивану. – Всё ей не так. Родила, а меня напрягает. Будто я виноват в том, что ночью сплю, а она нет. Поговорить с ней не о чем. Грудь не трогай — она болит. Носится с этими титками...

– Мог и войти в ее положение. – на удивление проявила женскую солидарность Света. – Из бедной девчонки, ни много ни мало, целого микрочеловека достали. Тут не захочешь — взвоешь.

– Я все понимаю, но... – хотя на самом деле, и не пытался войти в положение жены. Все рожают, у некоторых и пять детей, и они как-то все успевают. И выглядят нормально и мужа приласкают. – Почему я-то должен страдать? – спросил, сам не зная у кого.

– А ты страдаешь? – насмешливо уточнила Светлана. В ее взгляде плескалось веселье. – Всегда думала, что мужикам глубоко наплевать на то, что происходит с женщиной вне постельных отношений. И поверь, так думаю не одна я. Стоит конфетно-букетному периоду закончиться, как вы все, как один, строите из себя вечно занятых и глубоко загруженных бизнесменов. Лишь бы принеси да подай, – как-то раздражённо фыркнула она, словно уже не раз обжигалась на этом. Правда следом голос ее ужесточился, в нем слышался надрыв и затаенная боль, которую мне было не понять: – Только вот что, мальчик мой, никто никому ничего не должен. Абсолютно. Тем приятнее баловать своих половинок иллюзией подконтрольности.

– К чему ты ведёшь? – нахмурился, мысленно пытаюсь найти объяснение горечи в ее интонации. Но сколько бы не размышлял, не догонял, что же такого случилось у этой чаще всего непробиваемой женщины, которой всегда было плевать на все принципы и мораль окружающих людей. Все потому что у нее были свои.

– Ты молодой, смазливый и полный силы парень, – вздохнув, принялась перечислять она. Так странно было смотреть на нее и понимать насколько внешний облик не вяжется с внутренним. – С работой и мозгами, если мне не изменяет память. Перед тобой открыты все дороги, но раз уж ты выбрал ту, в которой тебя связывают обязательства, то стоило бы постараться выполнять их.

– Э? – от неожиданности заявления даже дар речи потерял.

– Извинись перед женошкой своей, говорю, – как маленькому, почти по слогам произнесла Светлана. – И ей приятно и тебе на мозг капать перестанет.

– И как ты предлагаешь это сделать? – недовольно скривился, совершенно не желая идти на поклон к Ольге. – Мне перед ней на коленях ползать, лбом пороги обивать?

– Примерь роль романтика, для разнообразия, – чуть склонившись, пожала плечами Света и слегка улыбнулась. После она достала бутылку и вылила ее остатки в заранее приготовленный бокал. Но уловив мой недоуменный взгляд, вмиг ощерилась: – Что так смотришь? Не один ты страдаешь без женской ласки, ей, вероятно, тоже несладко. Я бы с ума сошла, если бы меня разнесло хотя бы на два килограмма.

– И как мне ее приласкать? – закипал лишь больше от ее слов. – Ты этого тюленя видела? Какая романтика там? Я, она и между нами сын...

Вот как было донести до Светланы, что вся интимная жизнь каждый раз летела в пропасть, стоило мне посмотреть на Ольгу, которая кормит грудью Ромку или же намывает маленькую попу, сплошь покрытую какой-то вонючей желтой жижей?

– Подари ей что-то... Скажем, для поднятия женской самооценки, – выдвинула с умным видом предложение Светлана

– Что? – вздернул брови. – Ей сейчас больше набор садового подходит, нежели что-то романтическое, – проговорил я с досадой.

Обычно именно такие дамы в садоводческих центрах и прохаживались, прямо вдоль рядов с тляками. Ненакрашенные, с несвежей головой и здоровенной задницей, в каких-нибудь леопардовых лосинах.

– Бельишко прикупи, – поправив свой пеньюар, тем самым скрывая куда более интригующий вид, задумчиво проговорила она, – на пару размеров меньше. Будет для нее стимул привести побыстрее себя в порядок.

– Сексуальное белье таких размеров шьют? – мои брови невольно вновь приподнялись. Вообще странно, по-хорошему, мы не должны были об этом разговаривать, уже давно развлекаясь в постели. Но из-за того, что темой беседы являлась Оля, я едва ли мог мыслить в горизонтальной плоскости.

– Да сколько она у тебя там набрала-то? – всплеснула руками Светлана, чуть не расплескав алое содержимое из бокала на тонкой ножке. На лице ее отразилась озадаченность.

– Вроде говорила, что восемьдесят три весит... – припомнил цифру, которую вечно озвучивала Ольга вставая на весы.

– Тюлень? – искренне поразились она, словно это было очень мало. – Витюш, это ты олень!.. – следом скептически хмыкнула Светлана, уничтожив все остатки в бокале. – Ладно, подожди минутку. Я сейчас. Пока будь мужиком, используй штопор по назначению.

Придерживаясь за край столешницы, она не грациозно развернулась и, стараясь покачивать бедрами, отчего ее знатно штормило, удалилась в сторону комнат. Я же решил, что хватит уже стоять истуканом, и присел на ближайший стул. Спустя несколько минут Светлана вернулась, раскачивая на указательном пальчике маленький бумажный пакетик. И с победной улыбкой шмякнула его прямо мне на колени.

– Что это? – уставился на прилетевший мне пакет, как на новые ворота, мельком заглянув внутрь. Судя по количеству ярко красных кружев, внутри точно был не чайный сервиз или пинетки для Ромки.

– Подарок для твоей мореплавающей, – на полном серьёзе проговорила Светка, шаря взглядом по кухне и не находя открытых бутылок. Спаивать ее ещё больше я не видел смысла. Она с этим и сама прекрасно справилась. – Взяла себе как-то в Милане, ну, знаешь, стихийно так и размер не посмотрела даже, представляешь. Вот и убрала на дальнюю полку на черный день.

– Она у меня такое не носит... – поджал губы, не желая представлять Олю в этом комплекте белья. – Может все же я его с тебя как-нибудь сорву? – едва ли не взмолился, надеясь на то, что Светлана пошутила.

– Он мне большеват, – отмахнулась она, самостоятельно пытаясь вкрутить штопор в пробку новой бутылки, которую достала с нижней полки кухонного гарнитура. Но пальцы ее ослабли, ничего не получалось, из-за чего она хмурилась и явно сердилась. – Я же еще похучдела, а Ольга как раз будет стремиться в него влезть.

– А не странно, что я в Милане был? – внутри что-то запротестовало. Неправильно всё же было дарить Ольге чужие трусы, которые, как минимум, примеряла на себя Светка.

– А ты ее много бельем качественным баловал? – с явным желанием пристыдить меня или принизить мои возможности, нагло спросила Светлана. – Она и не различит Милан или шоу-рум какой-нибудь, – с не меньшим пренебрежением добавила она.

– Спасибо, – неловко пробормотал, не став спорить.

Всё же возвращаться домой с пустыми руками, после того как бросил там Ольгу с орущим Ромкой было неудобно.

– За что? – хмыкнула Света, наконец расправившись с распаковкой горячительного. – Если она тебя выгонит, имей в виду, мой дом даже не рассматривай, как потенциальное при-

станище. Так что едь и мирись с женой. Тем более ей там скорее всего не сладко... – договорив, сделала глоток из бокала. А следом поморщилась, поспешив вылить содержимое в раковину.

– А ты? – посмотрел на нее с сомнением. Весь ее облик кричал об одиночестве. А ещё меня покорило от того, как просто она переводила, вероятно, качественный и дорогой алкоголь. – Может мне остаться на ночь? Мама прикроет перед Ольгой...

Не то чтобы мама была в курсе Светланы, но я точно знал, какая бы не сложилась ситуация родительница меня полностью поддержит. Может, конечно, потом и устроит скандал с промыванием мозгов, но в конкретных критических обстоятельствах, она меня не подведет.

– Нет, – налив из фильтра воды в стакан и прополоскав им горло, категорично отказалась Света. – Я уже взрослая девочка и у меня все просто великолепно. Это у вас скандалы, пеленки и бытовуха, а у меня свобода, достаток... Чего сидишь? Езжай.

– Ну, ладно. – поднимаясь на ноги, неуверенно согласился с ней.

Неторопливо пошел к выходу. Она так и стояла возле стола, смотрела в одну точку и о чем-то усиленно думала. Покинул ее дом с тяжелым сердцем.

Глава 11 Оля

Я успела задремать, когда в ключ в замочной скважине повернулся, извещая о возвращении Вити домой. В душе еще не улеглась буря после его дурацкого поведения и торопливого ухода. Меня не устраивало, что муж убежал из дома оставив меня наедине с проблемами.

– Ольчик, – отворяя дверь в спальню и просовывая свое виноватое лицо, шепотом позвал Виктор, – иди сюда.

Сил абсолютно не было, и так с трудом удалось уснуть. Да и Ромка спал в коконе под боком, боялась, что любое неосторожное движение может разбудить сыночка. Однако любопытство пересилило, и я поднялась. Осторожно вышла в зал и обомлела.

Витя, сияя словно лампочка, улыбался и радостно держал в одной руке букет кустовых роз, а в другой — маленький бумажный пакет брендированный известной маркой нижнего белья.

– Малышка, прости меня, я придурок, – торопливо проговорил муж, протягивая мне свои дары.

В носу зашипало, а на глазах навернулись слезы от умиления. Сердце немного сдавило от тепла и нежности.

Мой Витька тоже переживал, ему также нелегко в сложившихся обстоятельствах. При всей своей нелюбви к торговым центрам и патологическом стеснении покупать что-то женское, он пересилил себя и сделал мне приятно.

– Витюш, – закусив губу и борясь с откуда-то взявшейся подступающей истерикой, пробормотала в ответ, – да зачем тратился...

Конечно, я лукавила, и, как любой женщине, мне было приятно, что он старался. И с чего мы решили, что это нужно обязательно говорить каждый раз, когда мужчина для нас что-то делает?

В первые пару раз он отмахивается и вновь повторяет затею с подарком или помогает, а после рассудив, что ты не очень нуждалась или ждала, просто перестает что-либо делать. У нас тут же возникает резонный вопрос: а чего это мой благоверный расслабился? Перестал на праздники дарить подарки или цветы. А ответ очевиден. Мужчины устроены до безобразия просто. Если ты говоришь, что не обязательно это делать, то он не будет этого делать. И, конечно же, после искренне не поймет твоих намеков и обид. Разве не ты несколько раз до этого убеждала его, что легко обойдешься без подарков или цветы это слишком затратно для вашего бюджета? Поэтому, если муж экономит на жене — это первый звоночек. Так как дорого то, во что ты вложил. Душевно, морально, физически, материально. Если же что-то досталось слишком легко и незатратно, оно и не ценится.

– Да я тебе уже тысячу лет ничего не дарил, – беспечно отмахнулся муж. – Нравится?

Витя выглядывал из-за моего плеча, с волнением следя за моей реакцией. Словно не мне подарок принес, а себе что-то купил.

– Сейчас... – проговорила сосредоточено, откладывая букет на диван и заглядывая в пакетик.

Еще продолжая улыбаться, подцепила двумя пальчиками алое кружевное безобразие, состоящие из трех ниточек и с наиглупейшим выражением лица уставилась на мужа. Совершенно не понимая, как на это реагировать.

– Кайф, правда? – будто и не замечая моего замешательства, воодушевленно вещал загоревшийся каким-то азартом Витя. – Я как увидел, думаю моя...

– Вить... – кашлянула, прочистив горло и перебив его. Старалась максимально мягко донести до него, не обижая, что это полнейший ужас. Я такую безвкусную срамоту никогда бы

не купила, не то что не надела. – А ты с чего решил, что оно мне понравится? Или по какому принципу ты его выбирал?

Всё же не удалось обойти острых углов. Поджав губы, супруг недовольно засопел, выражая крайнюю степень обиды на меня.

– А тебе всё не нравится, – выдал он обвинительно, разводя руками, – чего не коснись. Мотался по всему городу, как идиот, искал Олечке подарок, цветочки, корил себя за грубость и вспыльчивость. И что в ответ?!

– Я очень благодарна, и мне приятно... – постаралась объяснить ему и снизить градус напряжения. – Просто подарок должен быть приятен не только дарителю. Вот представь, я бы тебе на день рождения подарила не смарт часы, как ты хотел, а стринги со слоненком...

– Ты хоть знаешь сколько этот комплект стоит? – хмыкнул Витя.

– Знаю, что оригинал стоит бешеных денег, но это, как я понимаю, удачная реплика? – ещё раз с сомнением уставилась в содержимое пакета, не понимая, как это вообще вязалось с обидными словами Вити ранее. Он словно ненароком унижить меня хотел подобным поступком.

– Ага, – как-то подозрительно отозвался муж, будто смог себе позволить потратить кругленькую сумму. Он развернулся, собираясь покинуть комнату.

Меня такой волной отчаяния охватило. Как будто, если сейчас что-то не предприму, то навсегда потеряю Витю. Одернула себя за ненужные тревоги. И правда, чего это я? Разве этот парень хоть когда-то умел выбирать полезные подарки? В этом весь он... Но старался же!

– Подожди, я не права. Спасибо, любимый... – остановила его. Подбирая слова и засовывая комплект обратно в пакет. – Он такой красивый! Я как в форму приду, мы обязательно устроим романтик, – подходя к Вите и обнимая его за шею, прошептала интимно.

– Не, если он тебе не понравился, я его верну, – поворчал больше для проформы супруг, тоже обнимая меня и больше не сердясь.

– Понравился, – упрямо мотнула головой. – Просто из-за этих комплексов, боюсь, что не смогу вернуть прежнюю фигуру и будет твой подарок лежать без дела.

На самом деле, я была уверена, что не надену его никогда. Уж лучше куплю что-то более прикрытое и в моем стиле. То в чем буду чувствовать себя комфортно и сексуально, а не сгорать от стыда, ища полумрак или прикрываясь пледом.

Глава 12 Оля

Время летело со стремительной скоростью. Черета однообразных, доведенных до автоматизма, действий стирала в памяти понятие “вчера”. Я уже запуталась в числах и днях недели. Для меня все они стали – понедельниками. Всё ждала того волшебного дня, когда “станет легче”, как заверяли все вокруг. Но сыну исполнился месяц, а я будто вчера только покинула стены роддома.

Оттого, сидя за столом в окружении родственников, я изо всех сил старалась скрыть свое раздражение. Это была моя идея пригласить их к нам на месяц Ромочки. Но видимо, я совершенно зря надеялась, что это будет радостная семейная встреча для моего сына. Я также не ожидала бесконечного потока непрошенных советов и постоянного восхищения, направленного исключительно в сторону моего мужа.

– Оля, – встрепелась свекровь, которая явилась к малышу при полном параде, еще и духами облилась от души, – а ты молоко сцеживаешь?

Конечно, разве это не то, о чем следовало говорить за общим столом, в присутствии мужчин? И ладно здесь Витя, он и не такое видел и слышал, но мой папа и свекр!

– Да... – сквозь зубы выдавила из себя.

– Доча, – заметив это, подключилась моя мама, – а ты чего лицо кривишь? Мариночка правильно всё говорила: и про купание с марганцовкой и про то, что надо Ромочку бабке показать. Он напуганный, я сразу заметила, – с умным видом покивала женщина с двумя высшими образованиями, упорно верящая в мифы о сглазах и приворотах.

– А вообще, – подхватил папа, поднимая бокал, – я хотел бы выпить за главу семьи. За того, на чьих плечах держиться всё. Самый незаменимый...

Я же еле сдержалась, чтобы не закатить глаза. Родители весь вечер восхищались Витюшиными достижениями, тем, как он легко справлялся со своей работой, и как потом помогает мне с ребенком. Они словно в упор не замечали того невидимого бремени, которое я несла, управляя домашним хозяйством и воспитывая нашего сына практически в одиночку. Их бесполезное кудахтанье и невнимательность только усиливали мое разочарование.

– Может лучше выпьем за Олечку? Вы только посмотрите, как сияет наша молодая мамочка, – вмешалась в тост моя лучшая подруга. Она даже не скрывала ехидства, прекрасно видя, насколько сильно я была подавлена. И слова ее не обижали, напротив, я знала, что удар был рассчитан на всех, кроме меня. Она-то была в курсе всей ситуации, кому мне ещё душу изливать...

– Олесь, – вмешался Витя, остро реагирующий на любое слово моей подруги. Он ее буквально не выносил с самого первого дня нашего знакомства. – Тебя не учили старших не перебивать?

– А тебя — уважать и почитать женщину, которая подарила тебе сына? – в тон ему отчеканили она, прищутив глаза.

Олеся, впрочем, тоже искренне терпеть не могла моего супруга. Как и других мужчин, пренебрегающих своими прямыми обязанностями. Пережив непродолжительный и крайне неприятный брак, закончившийся изменой любимого и сокрушительный разводом, из милой и наивной она превратилась в циничную и уставшую от чужой лести девушку. Но это ей никак не мешало растить в одиночку свою маленькую принцессу Лерочку, которой в этом году уже стукнуло целых три года.

– У Ольги что-ли день рождения? – словно не замечая образовавшейся напряженной паузы, что повисла за столом, продолжал давить мой неугомонный супруг.

– Так, давайте уже выпьем за Ромочку! – торопливо взял на себя слово отец Вити.

Я же их не слушала, почти засыпая за столом. Мало того, что всё готовила почти с шести, так еще и каждое утро совмещала приготовления завтрака, уход за Ромой, поддержания порядка дома, в то время как мой муж отсутствовал. И ладно бы только по работе, но он, менеджер по продаже автошин, умудрялся находить какие-то колымы. Все тяготы семейной жизни и родительства лежали исключительно на моих плечах, в то время как он грелся в лучах их восхищения, не обращая внимания на мою дикуую усталость и разбитость.

Я понимала, что все советы были даны во благо, но от этого они действовали на нервы ничуть не меньше. Родня словно подвергала сомнению все мои поступки как матери, высказывая свое мнение по поводу сна Ромки, его питания и купания. Будто я была сама дитем малым и не в состоянии сделать всё правильно. Но зато Витюша, который палец о палец не ударил, был, конечно, экспертом в любом вопросе.

Пригласив близких людей, надеялась на их поддержку, чтобы они оценили мои усилия, которые я вложила во все аспекты нашей семейной жизни. Но вместо этого вынуждена была улыбаться и кивать, скрывая растущее в душе негодование. Мне не хотелось ругаться с ними, тем самым создавая дополнительное напряжение и еще больше отдалиться. И так выходило из рук вон плохо поддерживать идиллию.

– Оля, – привлекла вновь мое внимание свекровь, – это что за салат? Столичный?

– Почти, – отозвалась без энтузиазма – Это салат импровизация.

– Ну вот я в такой добавляю копченую куриную грудку, и он гораздо лучше получается. А здесь прям пресный, – хоть она и старалась говорить так, словно давала совет от всей души, но голос ее буквально сочился надменностью. Будто она специально стремилась уколоть меня или принизить.

– Мариш, – подхватила моя мама, в упор этого не замечая и заискивая перед ней, – а я еще туда вмешиваю кукурузу и горох. Получается ярко и живенько...

– Кукурузу с горохом? Надо попробовать, – задумалась свекровь, хотя видно было, что исключительно ради вежливости. Едва ли эта женщина вообще слушала кого-то, кроме себя.

– Ой, Ромочка проснулся!

– Еще нет, – беря стакан и пряча свое кислое выражение лица, пробормотала раз пятый за час. Они словно нарочно шумели и старались разбудить его. Относясь к малышу как к игрушке, с которой каждому хочется поиграть. А Ромка потом нормально спать и есть не будет от переизбытка внимания и эмоций. Еще и надышаться может этим сбивающим с ног шипровым парфюмом...

– Как это? – искренне возмущившись, спросила Марина Николаевна. Глаза ее карикатурно раскрылись. – Я точно слышала! Ты его не пропусти, он же может одеялком накрыться и задохнуться...

Боже, дай мне сил. Когда они уже все разойдутся по домам?!

Поймала сочувственный взгляд Олеськи и невольно улыбнулась. А она шепотом, так, чтобы никто не слышал, подбодрила меня:

– Салат огонь.

Если быть откровенной самой с собой, то злилась я не на нерадивых родственников, не на бессовестного и эгоистичного мужа, а на себя. Сидела и не понимала, с чего молчу, терплю, подыгрываю. Ради чего? Они все встанут, оставят грязные тарелки, натопчут в моей душе и спокойно уйдут. Если им всем безразличны мои чувства, мысли, с чего бы мне щадить их? В голове было много вопросов к себе. А ком недовольства нарастал, превращаясь в гигантских размеров навес, который легко мог превратиться в неконтролируемую лавину, сносящую всё на своем пути. Не хватало легко ветерка.

Сжимала кулаки и призывала себя "терпеть", продолжая ждать того порыва, что сорвет все условности, мои выстроенные внутри барьеры. Кто вообще придумал эту чушь, что женщина обязана не перечить мужу, почитать свекровь?

Моя интуиция буквально вопила, что эта “мудрая” женщина меня не переваривает. Намеренно принижает. А ведь я лучше нее. На стороне Марины Николаевны лишь жизненный опыт и Витюша. По чести оба аргумента больше шли в минус, нежели в плюс. Сына она воспитала из рук вон плохо. Сейчас я была в этом точно уверена. Он был не в состоянии жить самостоятельно, брать на себя ответственность в свои-то 25, оставался юнцом. Карьеры свекровь нормальной не построила, образование имела посредственное, а с мужем вела себя как старуха из сказки “О рыбаке и рыбке”. И вот ее советы я должна была перенимать? По моему мнению она могла научить лишь тому, как не стоит поступать в жизни на собственном примере.

Сейчас я была слаба морально и физически, мне страшно, одиноко и просто плохо. Поэтому максимально старалась оградить себя от травмирующих ситуаций. Но! Наступит тот день, когда всё изменится. И либо моему дрожащему супругу придется относиться ко мне соответствующе, приструнив свою мать, либо нам будет просто больше не по пути с ним.

Глава 13 Витя

Сорок шесть, сорок восемь... Сбился! Палец нажал дважды на сенсор и добавил лишний клик. Черт, может и так сойдет?

Вытащил из нагревателя бутылку с молоком и капнул себе на запястье, как учила Ольга. Холодное! Поставил в нервном жесте бутылку на стол, то есть попросту бахнул ею от души. В комнате надрывался голодный сын. Его плач выкручивал нервы и терзал душу.

Надо же было проспать... Задремал вместе с ним и не разогрел заранее молоко. Теперь плясал возле этого нагревателя и никак не мог вспомнить, что мне втирала жена перед отъездом. Рядом на столе лежал альбомный лист полностью исписанный инструкциями Оли, что и в какой последовательности нужно было делать. Когда она мне его вручала, уезжая на прием к гинекологу, я дико психовал и злился.

– Расписала всё, как для дауна...

– Ты сейчас киваешь, как китайский болванчик, а уйду я, ведь забудешь половину, – нудным тоном вещала супруга, очень напоминая мне в этот момент мою маму. – Я тебе все пошагово описала. У меня прием на два, пока дорога, вернусь только часа через два. Я на всякий случай три контейнера оставила с молоком...

– Да едь, не волнуйся, – скривился, привалившись плечом к стене и со скучающим видом наблюдая, как она обувается. Видно было, что Оля нервничает и не хочет оставлять сына со мной. Будто я дите малое и не справлюсь.

– Может, мне остаться, перенесу на потом? – заволновалась она, выпрямляясь и сжимая в волнении в руках лямку рюкзака. Такой растерянной и переполненной сомнениями давно ее не видел.

– Ага, – фыркнул, больше бахвалясь перед ней. На самом же деле ужасно боялся остаться с сыном один. – Два месяца прошло? – дождался Олиного утвердительного кивка. – Покажись врачу и вернешься к своим супружеским обязанностям.

– Вить, ты о чем-то другом думаешь хоть иногда? – сокрушенно выдохнула она и решительно распахнула входную дверь. – Если что звони.

– Обязательно, – покивал, закрывая за ней.

Я наивно полагал, что Ромка будет спать всё это время, ну, на крайняк проснется поесть, а с этим я справлюсь. Но как показала практика — нет.

Пробудился я от надрывного плача малыша и сразу же ринулся на кухню. Достал бутылку из холодильника и вот уже добрых минут пять не мог совладать с нагревателем.

Так. Еще раз. Поставил, закрыл, выставил температуру... Сорок три... Сколько там надо-то?!

Ромка увеличил громкость рева и стал уже закатываться. Вновь чертыхнувшись, включил чайник. Поставлю бутылку в кипяток.

Сам же сорвался к сыну. Весь взмок, мысли как зайцы в голове скачут. Взял пацана из кровати, нелепо суетясь на месте, и принялся судорожно соображать. Положить его на диван или вернуть обратно, пока ищут сухие ползунки?

И здесь в голове щелкнуло. А что если он захочет по большому? Это мне его мыть?! Схватил подгузник и поспешил упаковать в него сына. Пусть жена приезжает и решает этот вопрос как-нибудь сама. У меня от одной мысли о детских какашках начинались рвотные позывы. Я люблю этого малыша, переживаю за него, но это не значит, что готов с радостной мордой намывать его зад. Ведь не в этом заключается проявление теплых чувств... Сын же продолжал заливаться, совершенно не щадя нервную систему своего отца.

Казалось, я попал в ад. Кроме желания выбежать из квартиры и захлопнуть дверь, ничего в голове не было. Почему он так орет? Это вообще нормально?

Кое-как справился с переодеванием Ромки и подогревом молока. Может было немного горячевато, но уплетал он за обе щеки, а я, откинувшись на спинку дивана, подавил нервный смехок.

Вот если бы сейчас ко мне кто-то подошел с предложением переспать, послал бы его нахрен. Может поэтому Ольга такая отстраненная и холодная...

Но, как выяснилось, я рано обрадовался. Пытался уложить сына, как минимум, уже минут двадцать. Он сучил ножками и постоянно плакал, доводя меня до бешенства. Качал кроватку с упорством осла, желая из принципа победить малыша.

В этот-то момент телефон мой ожил, оповещая о входящем от начальника. Конечно, сложно же представить более не комфортную для общения с руководством ситуацию.

Однако, отпрашиваясь на выходной, я обещал ему, что буду на связи 27/4.

– Да, Антон Сергеевич, – зажимая динамик рукой и выходя на балкон, бодро поприветствовал я.

Дверь закрыл поплотнее, чтобы не было слышно ора Ромки. Оля, конечно, просила не оставлять сына одного. Но что с ним будет, полежит в своей кроватке какое-то время да и успокоится.

– Зорин! – рявкнул мне в ухо босс, отчего я поморщился и отодвинул динамик от себя. – Ты какого хрена доки по "ТранСибу" не дооформил? У них отгрузка на сегодня по плану, а из-за тебя... – он явно подавил рвущееся наружу ругательство, а я зажмурился, осознавая размер косяка. Поставка на лям и в случае нарушения нами графика — неустойка за счет фирмы. – Ты что, много зарабатываешь? – наигранно душевно поинтересовался Антон Сергеевич, явно издеваясь надо мной. – Так ты бы сказал, я тебя и так премии лишил. Сейчас же тащишь свой зад в офис и все закрываешь!

– Я не могу, – разрываясь между плачущим сыном и орущим директором, сокрушенно выдохнул я – Мне Ромку не с кем оставить...

– Не приедешь, тебе его кормить будет нечем. Понял? – рявкнул босс так, что я моментально всё осознал и нарисовал у себя в голове картину безработного Вити.

– Да, через двадцать минут буду, – отозвался бодро, нажимая отбой.

И как я так просрал такой серьезный договор? Вроде же все доделал. Хотя... Я спешил к Светке, она ждала внизу и, видимо, вылетело из головы.

Первым делом набрал свою маму, но она была недоступна. Всё же не хотел дергать до последнего Ольгу. Но когда ни моя, ни ее мать на связь не вышли. Стал истязать номер супруги. Она, словно, издеваясь не отвечала на мои входящие. Длинные телефонные гудки раздражали. Ромкин визг, впрочем, тоже. Олька издевается что ли?! Почему, когда она так нужна, ей обязательно приспичило не брать трубку, а когда не надо, названивает каждые три секунды?!

Сын же не успокоился ни через пять минут. Ни через десять. На тридцатой мне показалось, что я уже начинаю сходить с ума. Крик, бесконечный крик из-за стены спальни вызывал звон в ушах, заглушая все остальные мысли.

Психанув, ещё раз набрал Ольгу, но попытка в очередной раз оказалась тщетна. Что я вот должен делать с этим мелким существом? Чего он вообще постоянно ноет, мужик же...

Метался по квартире, совершенно бездумно закидывая вещи в детскую сумку. Просто нужно же было что-то собрать? Вот я и кидал. Надев на Ромку какой-то костюм на два размера больше его, вновь и вновь набирал Ольгу. А по второй линии мне наярывал злой как черт Антон Сергеевич.

Будто чувствуя мое взвинченное состояние, малыш наращивал децибелы. В какой-то момент мне показалось, что он охрип от собственного плача, так как издаваемый им звук стал какой-то скрипучий и квакающий.

Не знал, куда деваться от бессилия, хоть на стену лезь. Сжал крепче руль и уперся в оплетку лбом, пытаясь не сойти с ума. И в эту минуту произошло две вещи. Первая – Ромка

затих и уснул в своей автолюльке, а вторая – я подумал, что Светка, на моем месте, точно бы придумала, как поступить. Подняв голову и уставившись на наш двор, застыл истуканом, огорошенный осознанием.

Точно! Света!

Глава 14 Светлана

– Вероника, на сколько у нас последняя запись? – обессиленным голосом задала вопрос администратору своего спа-салона.

Я владела им уже несколько лет, раскрутив с нуля своими силами, и эта девушка работала на меня практически с открытия. Так что перед ней можно было не строить из себя злобную стерву, а побыть просто человеком. Усталым, отчаянно желающим потерять зудящие глаза.

– В 15:30, Светлана Дмитриевна. Сегодня не густо по клиентам, – все же немного опасливым голосом отчиталась моя подчиненная.

– Понедельник же, – попыталась приободрить ее. – К тому же после выходных нам точно требуется немного выдохнуть.

На мою фразу Вероника активно закивала, полностью поддерживая мою точку зрения.

С ужасом вспоминала прошедшие в безумном ритме три дня, в которые счастливые дамочки наслаждались всем арсеналом нашего салона перед своими праздниками. У кого дни рождения, круглые даты, у кого свадьбы на носу. И ладно бы приходили те, кто действительно нуждался в отдыхе и расслаблении. Так нет же! Прут молодые, исколотые и вылепленные пластическими хирургами пустышки, ни разу труда не знавшие. Ясное дело, за чей счёт они бока здесь отлеживали. На их образ жизни мне было глубоко наплевать, сама не фанатка высоких моральных ценностей. Главное, все оплачено. Но, уж простите, в психотерапевты к этим истеричкам я тоже не нанималась. Им же что не так, сразу — позовите директора.

За репутацию своего салона я готова была порвать. Но и пресмыкаться перед капризными малолетками не имела привычки. Так и провоевала все выходные, по ночам просыпаясь от кошмаров, где в очередной раз какая-то кукла заливала мне в уши, что тайский массаж должен делать таец, а не русская женщина. Чуть до нервного срыва не довели!

– Я тогда отъеду пораньше, если что набирай, – предупредила Веронику, покинув бездонную пучину своих размышлений. А потом спохватилась: – Хотя, нет, не набирай. Меня на сегодня нет.

– Хорошо, – кивнула с готовностью девушка, отвлекаясь на телефонный звонок.

Я же взяв из своего кабинета сумку и белое кашемировое пальто, поспешила на выход. Как же хотелось поскорее оказаться в своем доме. Принять расслабляющую ванну с душистой лавандой. Я буквально представляла, как погружаюсь в теплую воду, а упругие пузырьки окутывают моё тело. Невольно улыбка расцвела на моем лице.

Однако тут же громкое урчание желудка разрушило всё очарование момента. Не к месту стали всплывать в голове картинки еды, а подсознание противненько напомнило, что с утра в животе ничего кроме кофе еще не было.

Не долго думая, свернула на ближайшем светофоре и направилась к более-менее приличному ресторану по-соседству, параллельно набирая их номер и делая заказ. Сидеть в зале не было никакого желания. Другое дело после ванны включить камин, расположиться на диване и неторопливо насладиться всей палитрой вкуса блюда.

Всё сложилось как нельзя кстати. Девушка быстро приняла заказ, кухня оперативно всё приготовила, и мне даже не пришлось долго ждать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.